

DOI: 10.31857/S086904990014439-4

БЛИЖНИЙ ВОСТОК MIDDLE EAST

Оригинальная статья / Original Article

«Силы народной мобилизации» («Кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года

© Г.Л. КРЫЛОВ

Крылов Герман Леонидович, Институт востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия), german_krylov@mail.ru

«Силы народной мобилизации» («Кувват аль-хашд аш-шааби») сыграли критически важную роль в восстановлении суверенитета иракского государства над обширными территориями к северу и западу от Багдада, захваченными экстремистами из группировки «Исламское государство». Поддержав в 2014 г. деморализованные вооруженные силы страны, ополчение превратилось в «государство в государстве» с собственными спецслужбами. Ключевые лидеры шиитского ополчения, тесно связанные с Ираном, участвовали в сопротивлении американской оккупации, что не могло не беспокоить США. Масштабы этого беспокойства продемонстрировала боевая операция на выезде из багдадского аэропорта по ликвидации одного из символов иракского шиитского ополчения Абу Махди аль-Мухандиса вместе с иранским генералом Сулеймани. Правительство Ирака обозначило курс на интеграцию шиитского ополчения в ВС. Параллельно его организационные структуры из военизированных формирований превратились в политические организации. Естественным союзником правительства Ирака выступило высшее шиитское духовенство, также скептически настроенное по отношению к иранской теократической доктрине.

Ключевые слова: Ирак, шииты, политика, ополчение.

Для цитирования: Крылов Г.Л. (2021) «Силы народной мобилизации» («Кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 126–143. DOI: 10.31857/S086904990014439-4

Popular Mobilization Forces (Quwwat al-Hashd ash-Shaabi) as a Factor Influencing Security and Political Situation in Iraq after 2014

© G.L. KRYLOV

German L. Krylov, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, german_krylov@mail.ru

Abstract. Popular Mobilization Forces (PMF, Quwwat al-Hashd ash-Shaabi) were critically important for the restoration of the Iraqi state sovereignty over the vast territories to the west and north of Baghdad occupied by the radical Islamic State group. Having provided its mighty support to the demoralized armed forces in 2014, the PMF became a kind of “imperium in imperio” that has even its intelligence and by itself represents a new challenge to the federal center. The key figures of the de facto Shia PMF having strong ties with Iran waged warfare against American occupation forces; the fact that could not but worry Washington. The degree of this concern was illustrated by the American decision to eliminate the PMF most symbolic figure Abu Mahdi al-Muhandis along with Iranian general Suleimani on the territory of Iraq, formally a sovereign state. The Iraqi government which is skeptical towards the perspective of making Iraq an Iranian satellite, has drafted a plan to integrate the Shia PMF forces into the armed forces, at the same time transforming its military structures into political organizations. The government's natural ally in these efforts is the supreme leadership of Iraqi Shias that is also skeptical about the wilayat al-faqih theocratic doctrine of Iran, unlike the majority of Iranian bred historical leaders of PMF.

Keywords: Iraq, Shia, policy, mobilization forces.

For Citation: Krylov G. (2021) Popular Mobilization Forces (Quwwat al-Hashd ash-Shaabi) as Factor Influencing on Security and Political Situation in Iraq after 2014. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 126–143. DOI: 10.31857/S086904990014439-4 (In Russ.)

2020 год стал годом серьезных перемен для «Сил народной мобилизации» («Кувват аль-хашд аш-шааби», сокр. хашд) – формально подчиняющихся правительству шиитских вооруженных формирований¹, созданных рядом религиозно-политических деятелей. Без исключения связанные с Ираном, эти лидеры не без оснований воспринимались в Вашингтоне как проводники влияния Исламской Республики в государстве, основателями которого в его современной форме пытались представить себя американские внешнеполитические стратеги. Нельзя забывать и о том, что Пентагон официально относит гибель более 600 военнослужащих ВС США в Ираке после 2003 г. к последствиям нападений шиитских вооруженных формирований [Rempfer 2019]. Страх Вашингтона

¹ Так как эти формирования создавались в помощь регулярной армии и в основном на добровольных началах, есть все основания называть их ополчением (довод в пользу этого и лексическое значение арабского слова хашд). Однако в российской научной среде и в СМИ в обиход вошло выражение «Силы народной мобилизации», взятое как калька с английского «popular mobilization forces» (оно фигурирует в ключевых местах данной статьи, несмотря на его стилистическую ущербность). Прямое калькирование отражает общую тенденцию опираться на англоязычные источники при изучении современной ситуации в Ираке, что автор попытался преодолеть. В статье широко использованы материалы арабских информационных сайтов и приведены подробности, отсутствующие в англоязычных публикациях. С нашей точки зрения, эти детали, игнорируемые англоязычным Интернетом, не только отражают специфические интересы арабоязычного читателя, но и дают представление об эмоционально-мировоззренческой компоненте – характерной для региона политической психологии.

В России к теме негосударственных вооруженных формирований и их роли в формировании современного политического контекста обращались, в частности, Р. Мамедов [Мамедов 2017], С. Александров и Е. Савичева [Александров, Савичева 2020] и др. О неоднозначном отношении шиитов Ирака к иранской теократической идеологии писал Г. Мачитидзе [Мачитидзе 2020].

утратить контроль над ситуацией в Ираке был столь велик, что правящая в США корпорация² не остановилась перед весьма сомнительным с точки зрения международного права решением силовой ликвидации на территории формально независимого государства двух военных деятелей генеральского ранга – иракского и иранского.

Событие, в одночасье потрясшее баланс сил не только в Ираке, но и во всем регионе, произошло в ночь со 2 на 3 января 2020 г. Около часу после полуночи на выезде из багдадского аэропорта ударом американского беспилотника были ликвидированы командующий иранского Корпуса Аль-Кудс генерал Касим Сулеймани и заместитель командующего иракским шиитским ополчением Абу Махди аль-Мухандис. Еще в 2009 г. Вашингтоном его признал угрозой безопасности Ирака и обвинил в планировании нападений на военнослужащих сил возглавляемой США коалиции, наряду с иракской шиитской группировкой «Катаиб Хезболла» [Treasury Designates... 2019]. Отрицательное реноме аль-Мухандиса на Западе не смогло исправить даже его активное участие в вооруженной борьбе против экстремистов из «Исламского государства» в качестве руководителя операций шиитского ополчения. В этот период на него было совершено три покушения. По крайней мере к одному из них, согласно совместному заявлению аль-Мухандиса и лидера влиятельного проиранского формирования ополченцев «Организация Бадр» Хади, могли быть причастны силы возглавляемой США коалиции³.

Атака дрона на кортеж аль-Мухандиса и Сулеймани, с точки зрения событийного контекста, стала американским ответом на нападение проиранских демонстрантов на посольство США 31 декабря. Тогда сотни сторонников проиранских шиитских организаций без какого-либо противодействия со стороны иракских официальных силовых структур прошли на территорию «зеленой зоны». Премьер-министр Ирака заявил, что власти страны были против прохода протестующих к американскому посольству. Таким образом, спекуляции о том, что данная акция координировалась между проиранскими формированиями Ирака и официальными силовыми структурами были опровергнуты. Д. Трамп 31 декабря 2019 г. положительно отозвался о реакции правительства Ирака на события вокруг посольства США. Однако через два дня последовал американский удар по окрестностям багдадского аэропорта, жертвами которого стали Сулеймани, и встречавший его аль-Мухандис. Конечно, Трамп использовал ликвидацию Сулеймани и аль-Мухандиса в своей предвыборной кампании. Вместе с тем факты свидетельствуют, что спецслужбы США вынашивали планы подобной операции уже давно.

Непосредственные последствия убийства иранского и иракского военачальников в январе 2020 г., на первый взгляд, противоречили интересам США. Акция сплотила лояльные Ирану иракские силы, спровоцировав взрыв антиамериканских настроений: прежде всего, состоялась целая серия многотысячных демонстраций в различных городах Ирака (в том числе, в священных для шиитов городах Эн-Наджаф и Кербела), сопровождавших прощание с аль-Мухандисом и Сулеймани [Marasim janaiziya... 2020]. Консолидация подкреплялась религиозными мотивами – сам лидер шиитов Ирака, великий аятолла

² Несмотря на смену президентов, внешняя политика США характеризуется устойчивой преемственностью. Формально неправительственные структуры оказывают на нее прямое влияние (к примеру, Совет по международным отношениям).

³ 24 ноября 2016 г., вскоре после того, как премьер-министр Ирака Хайдар аль-Аббади покинул базу ополчения в Телль-Афаре в непосредственной близости от палатки, где собрались командиры формирований ополчения, разорвалась ракета. Предварительное расследование показало, что ракета была выпущена не с позиций «Исламского государства», а беспилотником с лазерным наведением. Командиры ополчения потребовали объяснений от сил американской коалиции, но та предпочла отмолчаться. Этому покушению предшествовали два других. Одно, согласно источникам в ополчении, было организовано иранцами из-за внутреннего конфликта в рядах иранских спецслужб. Второе – одним из командиров шиитского ополчения с баасистским прошлым, которого контрразведка ополченцев подозревала в работе на США (см. [Al-Salhy 2020]).

Али ас-Систани назвал убийство Сулеймани и аль-Мухандиса нарушением суверенитета Ирака, противоречащим принципам международного права [As-Sistani: Qatl Suleimani... 2020]. На какое-то время и конкурировавшие разрозненные проиранские группы образовали что-то вроде монолита, солидаризировались с ними и шиитские массы.

5 января 2020 г. иракский парламент проголосовал за то, чтобы обязать правительство (находящееся в отставке со 2 декабря 2019 г. во главе в исполняющим обязанности премьер-министра А. Абдельмахди) подготовить вывод иностранных войск из Ирака, а просьбу к международной коалиции воевать против ИГИЛ отменить в связи с окончанием боевых действий и победой над ним. Несмотря на символизм, этот шаг был лишен реального юридического содержания. Ни Стратегическое рамочное соглашение об отношениях дружбы и сотрудничества между США и Ираком (2008), ни Соглашение между США и Республикой Ирак о выводе американских сил из Ирака и организации их деятельности во время их временного присутствия в Ираке (2008), ни какие-либо другие документы, необходимые для пересмотра, не упоминались. Само решение не имело статуса закона и фактически было декларацией, обязательность которой к исполнению не подтверждена законодательно [Iraq parliament... 2020]. Отставка премьер-министра лишила правительство возможности заключать или аннулировать какие-либо международные соглашения, оставив лишь функцию координации текущих вопросов управления государством. Такое положение правительства фактически нейтрализовало весь негативный для США эффект от ликвидации двух командиров антиамериканского проиранского фронта.

Основным стратегическим выигрышем для Вашингтона стала серьезная дезорганизация сил народного ополчения Ирака: они лишились своего ведущего стратега, игравшего основную роль в координации его силовых акций с Ираном. Как самостоятельное вооруженное формирование ополчение не отличалось стройной системой единого командования. Большую роль в функционировании этой во многом аморфной структуры играли личные отношения между различными лидерами. Фигура аль-Мухандиса, с его безусловным авторитетом, помимо всего прочего, была эффективным организующим началом.

Возникновение «Сил народной мобилизации»

Через три дня после падения Мосула 13 июня 2014 г. представитель великого аятоллы Али ас-Систани – Абдульмахди аль-Кербелаи от имени верховного лидера шиитов Ирака призвал единоверцев «встать на защиту Ирака, его народа и святынь, и добровольно присоединиться силам безопасности» [Fatwa al-jihad al-kafaiy 2016]. Впоследствии данный призыв был назван «фетвой о джихаде по способностям» (фатва аль-джихад аль-кафай) и стал первым публичным документом, обозначившим существование ополчения.

Однако работа по формированию «аль-хашд аш-шаабий» началась за несколько месяцев до этого. В Интернете есть видеокadres встречи бывшего премьер-министра аль-Малики с командирами шиитского ополчения. Хади аль-Амири, лидер проиранской «Организации Бадр» – старейшего из всех формирований, влившихся в шиитское ополчение, прямо утверждает: оно создано именно по решению аль-Малики и произошло еще «до 9 июня» (2014 г. – дня взятия Мосула игиловцами. – *К.Г.*) [As-Seyid Hadi al-Amiri 2016]. Более того, аль-Амири утверждал, что непосредственное отношение к созданию шиитского ополчения имел К. Сулеймани. Его усилия уже в середине апреля 2014 г. привели к формированию «Рот народной защиты» («Сарая ад-дифаа аш-шаабий») [Kazimi 2016].

Согласно опубликованному в Интернете протоколу состоявшейся 7 апреля 2014 г. встречи аль-Малики с лидерами Национального альянса (Ат-Тахалюф аль-ватаний),

объединяющего шиитские исламистские организации⁴, идея создания хашда существовала уже тогда и обосновывалась низким уровнем подготовки и оснащенности иракской национальной армии [Kazimi 2016]. Документ свидетельствует, что глава правительства заявил тогда о невозможности положиться на иракские вооруженные силы, «представляющие собой комбинацию суннитов, шиитов и курдов», плохо вооруженную по сравнению с ИГИЛ и не имеющую адекватного опыта боевых действий.

Аль-Малики сообщил тогда о своих контактах с «иранцами и ливанцами»⁵: «Я говорил с иранцами и ливанцами по этому вопросу (противостояния ИГИЛ в соседней Сирии. – К.Г.). Они опытнее нас, так как являются стратегами, работающими “в поле” в Сирии открыто. Если бы не их позиция и не наша позиция, то Сирии сейчас бы не было» [Kazimi 2016]. На той же встрече иракский премьер объявил, что требовал от США «остановить формирование суннитской арабо-турецкой оси», предупреждая, что «иначе ей придется столкнуться с иранско-шиитской осью». Однако американцы, по словам аль-Малики, ничего не смогли сделать. Возникновение ИГИЛ аль-Малики связал с подавлением правительственными силами Ирака суннитских протестов в провинции Анбар⁶. «Сунниты в Анбаре захотели расширить свое движение под предлогом протестов и некоторые стали взаимодействовать с ними, однако мы не позволили дойти до Багдада и рассеяли их в Анбаре, – цитирует протокол слова аль-Малики. – Получилось то, что получилось, и теперь мы противостояем ИГИЛ со всеми ее возможностями и высокоразвитым вооружением» [Kazimi 2016].

Согласно протоколу, аль-Малики констатировал, что уже тогда фактически было начато формирование шиитского ополчения: «В эти дни мы обратились к воинам из числа сыновей Ирака и на данный момент уже сформировали 20 группировок в окрестностях Багдада. Мы продолжаем работу в Хилле, Баляде и Дуджейле по формированию такого рода группировок, потому что они лучше, чем армия, владеют методами партизанской войны. Будем формировать группировку и в Кербеле» [Kazimi 2016]. Очевидно, аль-Малики говорил о создаваемых тогда «Ротах народной защиты» («Сарая ад-дифаа аш-шаабий»), которые стали, таким образом, непосредственными предшественниками известного ныне ополчения (хашда).

Что касается «воинов из числа сыновей Ирака», ставших, по словам аль-Малики, ядром формируемого ополчения, то свой боевой опыт в реалиях современного Ирака они могли получить в составе шиитских отрядов, противостоявших американским оккупантам в первом десятилетии XXI в. Старшее поколение в составе Корпуса Аль-Бадр участвовало в операциях против правительства Саддама Хусейна еще во времена войны с Ираном.

Абу Махди аль-Мухандис предпочитал публично не акцентировать роль аль-Малики в создании ополчения. Более того, даже пытался публично дезавуировать слова аль-Малики о том, что силы аль-хашд возникли благодаря его решению [Abu Mahdi al-Muhandis yarudd alal-Maliki 2017]. Фактически же фетва ас-Систани, последовавшая за падением Мосула, легитимизировала с религиозной точки зрения работу по формированию шиитского ополчения, уже начатую премьер-министром аль-Малики. Мосульское пора-

⁴ Конкретно это блок «Государство закона» («Даулят аль-Канун») Нури аль-Малики, «Аль-Хикма» Аммара аль-Хакима, Высший исламский совет Химама Хаммуди, Партия реформы (Хизб аль-Ислах) Ибрагима аль-Джа-афари, движение Муктады ас-Садра (Ат-Тайяр ас-садрий), Организация Бадр Хади аль-Амири, Исламская партия добродетели (Хизб аль-фадыла аль-ислами) Аммара Туамы.

⁵ Нетрудно понять, что здесь аль-Малики имеет в виду ливанскую «Хезболлу» и Корпус стражей исламской революции, представляющий собой элиту ВС Ирана.

⁶ Начавшись в декабре 2012 года в Эль-Фаллудже (провинция Анбар), они перекинулись на другие суннитские районы. В некоторых случаях имело место очевидно избыточное применение силы против демонстрантов – так, 23 апреля 2013 г. военнослужащие иракских вооруженных сил осуществили рейд против протестующих суннитов в городе Хавиджа к западу от Киркука, в ходе которого были убиты десятки людей (см. [Al-Hukuma al-iraqiya... 2013]).

жение свидетельствовало о глубочайшем кризисе иракской армии. В сформировавшемся в иракском государстве «силовом вакууме» мобилизация масс под знаменами ополчения обладала, в отличие от армейских структур, еще и высокой моральной мотивацией. Для существования иракского государства, по крайней мере в его современном виде, это имело критическое значение.

В официальном дискурсе, вошедшем в обиход арабских СМИ, для обозначения действий шиитского ополчения активно использовали термин «фасаиль» (подразделения). Можно было избежать упоминаний конкретных воинских формирований и их командиров. В отсутствие стройной системы центрального командования они фактически действовали на свой страх и риск, а координация их взаимодействия во многом носила спонтанный характер. С другой стороны, такая ситуация способствовала безнаказанности виновников преступлений против мирных жителей, факты которых фиксировали международные правозащитники после установления контроля хашда над территориям, ранее занятыми боевиками «Исламского государства» [Iraq: Turning a Blind Eye 2017]. Иракское государство неизменно занимало сторону ополченцев. Отрицая факты насилия с их стороны в отношении жителей оккупированных территорий, они предъявляли претензии правозащитникам, в частности организации «Хьюман райтс уотч», что их обвинения «основаны на ошибочной или неполной информации» [Mufawwadhyyat huquq al-insan tarudd... 2018].

Угроза раскола

История возникновения аль-хашд аш-шаабий допускает разные трактовки: во-первых, по решению премьер-министра аль-Малики, поддержанного «иранским братом» в лице Касема Сулеймани; во-вторых, в силу фетвы главного религиозного авторитета шиитов Ирака великого аятоллы Али ас-Систани. Здесь кроется принципиальное идеологическое противоречие в шиитской среде. С победой исламской революции в Иране в качестве господствующей установилась идеология «вилаят аль-факих». Термин существует в шиитской среде уже столетия и означает необходимость руководствоваться авторитетом исламских богословов в период «великого сокрытия» с 941 г. последнего из 12 имамов – Мухаммада ибн аль-Хасана аль-Махди. По верованиям шиитов-двунадесятников⁷ он жив и явится в конце времен. Арабское слово «факих» и можно перевести как «богослов», с учетом специфики этого понятия в исламе. Богослов – это человек, способный трактовать текст Корана и других авторитетных религиозных текстов не только для разъяснения вопросов метафизического характера, но и связанных с правом – как государственным, так и частным. Понятое собирательно, слово «факих» придает словосочетанию «вилаят аль-факих» значение необходимости руководствоваться мнением богословов вообще. Понятое же в смысле единичности, оно стало основой для теократической идеологии Исламской Республики Иран, где высшая власть принадлежит конкретному факиху – верховному руководителю (рахбару).

За немногими исключениями большинство религиозных авторитетов иракских шиитских центров Эн-Наджафа и Кербелы понимали «вилаят аль-факих» во втором смысле, считая, что этот принцип осуществляется в реальности и выражается в признании верующими авторитета шейхов ислама. Нынешний верховный лидер шиитов Ирака – великий аятолла ас-Систани также придерживается этой точки зрения. Менее многочисленное, но более активное течение считало, что «вилаят аль-факих» – идеал теократии, которую необходимо построить на земле (поборником этой идеологии в Ираке был Мухаммад Бакир ас-Садр, в 1980 г. поплатившийся за ее поддержку жизнью). Реализацией данного идеала и объявил свое политическое детище – исламскую революцию и возникшую в ее резуль-

---

⁷ Преобладающее направление в шиитском исламе, к которому принадлежат все шииты Ирака.

тате Исламскую Республику Иран – аятолла Хомейни. Среди сторонников политической идеологии «вилаят аль-факих» и руководители ливанской «Хезболлы» и возвращенных Ираном организаций иракских шиитов-исламистов (аль-Мухандис, аль-Амири и др.).

Аль-Амири возводил историю хашда к решению премьер-министра аль-Малики, поддержанному Тегераном и воплощенному на практике при активном участии иранского генерала Касема Сулеймани. Аль-Амири обозначил проиранское крыло шиитского народного ополчения. Фетва ас-Систани 2014 г. в этом смысле – попытка скептически настроенного к иранскому влиянию духовенства Эн-Наджафа и Кербелы обозначить свое участие во внутренней политике государства в борьбе с ИГИЛ. Аль-Мухандис (чья биография свидетельствует о проиранском характере его убеждений) упомянутым выше заявлением о первенстве ас-Систани в формировании сил народного ополчения как бы попытался смягчить нарождающиеся противоречия между двумя течениями в хашде.

Говоря о «националистах» и проиранских «лоялистах» в рядах шиитского народного ополчения, важно понимать: речь в данном случае идет об общих тенденциях тяготения к определенному полюсу. Стремление отстаивать интересы Ирака, пусть даже через призму конфессиональной идентификации и личных амбиций, свойственно всем лидерам ополчения. Иран не может не считаться с авторитетом шиитской хаузы (пользующейся политическим влиянием религиозно-академической корпорации шиитских лидеров Ирака во главе с аятоллой ас-Систани). Последняя не может абстрагироваться от религиозно-политической жизни тегеранской теократии. Одновременно симпатии к аятолле Али Хаменеи и к аятолле Али ас-Систани вполне уживаются в сознании лидеров шиитского ополчения, не говоря о простых бойцах. С этой точки зрения, фетва ас-Систани 2014 г. имела значение для всего шиитского сообщества Ирака, в том числе и для тех, кто привык руководствоваться идеологиями, свойственными правящей религиозно-политической корпорации в Тегеране.

Невозможно найти публичные заявления представителей проиранского крыла, в котором бы они заявили, что защищают интересы Тегерана в Ираке. Напротив, «лоялисты» видят в своей позиции как раз выражение патриотизма. В этой связи характерны рассуждения заместителя главы иракской Организации народного ополчения Джамала Джаафара Мухаммада Али Аль Ибрагима (известного как Абу Махди аль-Мухандис): «Я прожил в Иране 20 лет, как я могу не иметь отношений? Я был военным и политическим представителем иракской оппозиции, хотел установить связи со всеми сторонами, но думать, что Иран работает в Ираке через меня, глупо» [Rudolf 2020]. Видимо, иное мнение было у Национальной службы разведки Ирака, пристально наблюдавшей за аль-Мухандисом еще во времена антигилловской кампании. Не мог не заметить слезки и сам лидер ополчения, открыто высказавший недовольство главе этой спецслужбы – Мустафе аль-Казыми. Кстати через несколько месяцев после его гибели он занял пост премьер-министра [Al-Salhy 2020].

В одном из последних видео аль-Мухандис, как бы предчувствуя скорую смерть, подводит итоги своей жизни и обозначает цели для единомышленников [Ajl.. Wasiyat ash-shahid Abu Mahdi... 2020]. Он говорит о стремлении «служить людям, кем бы они ни были, суннитами, шиитами, христианами или йезидами». Его целью и целью тех, «кто пролил свою кровь», были «улучшение жизни, борьба против терроризма, достижение мира и безопасности Ирака», «борьба с тиранией и стабильность в Ираке и регионе». Завершая краткое выступление, аль-Мухандис сказал, что просит у Аллаха своим единомышленникам «стойкости, продолжения борьбы и духа джихада, послушания наместнику нации сейиду Хаменеи» (главе иранской теократии, верховному руководителю Ирана аятолле Али Хаменеи. – К.Г.), «заботы о шиитах региона и мира, поддержки угнетаемых, к какой бы религии они не принадлежали». Ролик, по сути, представляет собой краткий манифест сторонников идеологии «вилаят аль-факих». Здесь зафиксирован взгляд на са-

мих себя как на представителей интересов всех этнических и конфессиональных групп не только Ирака, но и всего региона, борцов с любыми формами тирании, верных делу иранской теократии, в которой им видится оплот справедливости во всем мире.

Для обозначения противников иранского влияния в среде ополченцев в Ираке получил распространение термин «хашд аль-атабат» («ополчение святынь». Имеются в виду шиитские святыни Кербелы и Эн-Наджафа; в этой статье будем для краткости называть сторонников независимости от Ирана «патриотами»). Термин «хашд аль-атабат» прозвучал в названии первой конференции представителей этого направления, состоявшейся в Кербеле и Эн-Наджафе 1 и 3 декабря 2020 г.: «Хашд аль-атабат: хадынат аль-фатва ва бина ад-дауля» («Ополчение святынь: оплот фетвы и строительства государства»). Ас-Систани не стал публично выражать поддержку этой конференции. Однако сам факт ее проведения в священных городах шиитов косвенно свидетельствует о согласовании с шиитской хаузой Ирака. Противоположное направление получило распространенное обозначение «аль-хашд аль-валяий» («лоялистское ополчение» – имеется в виду верность теократической идеологии ИРИ, о которой не часто говорят открыто, но которая неизменно проявляется в проиранских позициях) [Bawadir al-inqisam 2020].

Ополченцы-«патриоты» были представлены на конференции четырьмя группировками – «Боевая дивизия имама Али» («Фиркат аль-имам Али аль-кыталийя»), «Боевая дивизия Аббаса» («Фиркат аль-Аббас аль-кыталийя»), «Бригада Али Акбара» («Лива Али аль-Акбар») и «Бригада сторонников духовенства» («Лива ансар аль-маржъийя»)⁸. Расхождения ополченцев-патриотов с проиранским направлением можно свести к трем основным пунктам [Bawadir al-inqisam 2020]:

Несправедливое распределение вооружений и финансов. Претензия звучала в адрес лично аль-Мухандиса как заместителя главы Организации народного ополчения, который, по мнению «патриотов», ущемлял их интересы.

Отношение к иранскому влиянию. «Националисты» стремятся проводить политику, независимую от Тегерана, в то время как проиранские лидеры ориентированы на его политику.

Отношение к участию в политической деятельности. «Патриоты» вслед за ас-Систани признают возможность для ополченцев участвовать в политической деятельности лишь в качестве избирателей, но не самостоятельных политических сил. Вместе с тем целые ряды проиранских командиров ополчения стали видными политиками, прежде всего – Хади аль-Амири, возглавивший парламентский блок «Аль-Фатх».

Абу Махди аль-Мухандис, будучи ярким представителем проиранского крыла как заместитель главы Организации народного ополчения Ирака прилагал усилия, чтобы устранить разногласия с командирами формирований, ассоциируемых с кругом великого аятоллы ас-Систани. Впрочем, каких-либо успехов в этом направлении он достичь не успел [Al-Salhy 2020].

Юридический статус «Сил народной мобилизации»

С юридической точки зрения, верховный лидер шиитов Ирана не принадлежит к субъектам государственной власти. Однако его религиозный статус на первых порах оказался достаточным для легализации усилий по созданию новой массовой военизированной структуры в масштабе государства⁹. Фетва фактически катализировала гибридизацию

⁸ С общей численностью личного состава около 20 тысяч человек (см. [Bawadir al-inqisam 2020]).

⁹ Фетва ас-Систани не содержит эксплицитного обращения именно к шиитам Ирака, что дает повод считать ее адресованной всему народу страны. Об этом говорит, в частности, Р. Мамедов, отмечающий наличие суннитских и христианских отрядов в «Силах народной мобилизации», указывая при этом на значительно меньшую численность нешиитских формирований [Мамедов 2017].

силовых структур Ирака и распространение государственной монополии на применение силы на действующее под эгидой государства ополчение, дав ему солидное каноническое основание.

В составе ополчения имеются суннитские и даже христианские формирования, однако подавляющее большинство его отрядов – чисто шиитские. Претензии, прозвучавшие в вышеупомянутых высказываниях аль-Мухандиса вполне согласуются с интересами всех этнорелигиозных групп Ирака.

Почти два года ополчение действовало, не имея определенного легального статуса. Статус юридического лица было получено лишь с выходом правительственного указа №91 от 24 февраля 2016 г. Ополчение стало частью вооруженных сил Ирака с подчинением верховному главнокомандующему, по конституции премьер-министру. 26 ноября 2016 г. иракский парламент принял Закон об Организации народного ополчения (Закон №40 от 2016 года), согласно которому ополчение – самостоятельное военное формирование, входящее в состав иракских вооруженных сил [Qanun hayat... 2016].

В комментарии к этому закону отмечено, что данный акт «придал высшую степень юридической защиты задачам народного ополчения, выполненным с 11/6/2014» [Al-Greity 2016]. В частности, предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности физических и юридических лиц, в том числе – СМИ, «за использование определения “милиции” при описании подразделений ополчения, нападки и обвинения в их адрес теми или иными средствами» [Al-Greity 2016].

Очевидно, руководство хашда осознавало собственную уязвимость с юридической точки зрения в отсутствие каких-либо официальных законодательных актов, легитимирующих проводимые ими от имени иракского государства боевые операции. Принятие закона дало им надежную правовую основу и даже возможность подавать в суд за публикации, порочащие их репутацию. Комментатор сайта отмечает, что закон «гарантировал независимость Организации народного ополчения от министерств обороны и внутренних дел, поставив ее в непосредственное подчинение главнокомандующему ВС Ирака». Важно, по мнению автора статьи, – распространение на бойцов хашда дисциплинарных норм, регулирующих деятельность военнослужащих ВС Ирака, предоставление им тех же прав и льгот в сфере социального обеспечения.

В то же время закон обязал бойцов ополчения «воздержаться от членства в любых политических, партийных и иных структурах». По мнению комментатора хашда, это «является здравым юридическим требованием, гарантирующим эффективность Организации народного ополчения и защищающим ее институциональный характер». Реальное выполнение требования весьма проблематично: командиры ополчения, ставшие политиками, как, например, аль-Амири и Кайс аль-Хазаали, сохраняют непосредственное влияние на созданные ими или когда-то возглавляемые формирования ополчения.

Важным моментом в институциональном оформлении народного ополчения стал указ премьер-министра Хайдара аль-Аббади от 8 марта 2018 г. (изданный в преддверии состоявшихся в июне того года парламентских выборов). Данный акт установил точное соответствие званий ополченцев воинским званиям ВС Ирака, уравнивал ополченцев различного уровня с соответствующими категориями офицерского и рядового состава ВС с точки зрения денежного довольствия и мер социальной поддержки. Ополченцам было предоставлено право на равных основаниях с другими категориями слушателей и курсантов в статусе военнослужащих обучаться в военных учебных заведениях и т.п. [Насс аль-амр ад-диваний лиль-Аббади 2018].

Шиитское ополчение, в котором, несмотря на пестроту его состава, фактически доминируют созданные Ираном структуры, такие как «Катаиб Хезболла» («Батальоны Хезболлы», госдепартамент США в 2009 г. признал террористической организацией [Treasury Designates Individual... 2009]). «Муназзамат Бадр» («Организация Бадра»)

и связанные с ними многочисленные ответвления получили доступ к государственному финансированию, а его бойцы – статус военнослужащих со всеми положенными правами на материальное обеспечение, получение пособий, пенсий и т.п.

В условиях крайней зависимости экономики Ирака от нефтедобычи получение легального статуса и доступа к бюджетному финансированию имело для ополчения особое значение. Формальная подчиненность верховному главнокомандующему не могла прекратить деятельность формирований шиитского ополчения не только в качестве силовой группы с высокой степенью самостоятельности (отряд ополчения может действовать как организованная преступная группировка). Фактически они представляют собой и автономные субъекты экономической деятельности с теневыми составляющими, свойственными экономикам в зонах военных конфликтов [Eaton, Cheng, Mansour, Salisbury, Yazigi, Khatib 2019].

Руководство ополчения осознавало необходимость строгой внутренней дисциплины в рамках системы единого командования. В частности, наказанию подвергся лидер группировки «Силы Абу-ль-Фадля аль-Аббаса» под командованием Ауса аль-Хафаджи, отколовшегося от движения Муктады ас-Садра из-за разногласий с последним. Аль-Хафаджи, хотя и принимал участие в боевых действиях в Сирии на стороне правящего там режима, известен своей критикой не только в отношении Башара Асада, но и политики Тегерана в Ираке. 7 февраля 2019 г. его арестовали сотрудники «Управления безопасности народного ополчения» – ранее неизвестной структуры в рамках Организации народного ополчения. Само ее появление говорит о своеобразном институциональном развитии в сторону формирования «государства в государстве», с собственными спецслужбами.

Иракский публицист Хамид ас-Саррадж подверг тогда резкой критике демарш новой спецслужбы, явно направленный против противников «проиранских лоялистов». Он отметил, что она могла бы сражаться против «банд убийц и похитителей, действующих в кварталах Багдада и в провинциях», «а не против оси, лояльной заместителю главы Организации народного ополчения Абу Махди аль-Мухандиса, имеющего тесные связи с командованием иранского Корпуса стражей исламской революции» [Baad I'tiqal al-Naffaji 2019].

29 июля 2019 г. премьер-министр Адиль Абдульмахди издал указ № 237, который многие восприняли как окончательное решение проблемы «государства в государстве», созданного ополченцами. Указ гласил, что до 31 июля 2019 г. собственные имена подразделений народного ополчения должны быть заменены общей армейской номенклатурой (дивизия, бригада, полк и т.д. с соответствующей нумерацией). Каждому из них назначалось определенное место дислокации по аналогии с другими подразделениями ВС. Какая-либо политическая идентификация не предполагалась, представительства закрывались, коммерческая и иная деятельность вне рамок регулярной воинской службы была запрещена. Подразделения, которые не пожелают интегрироваться в состав ВС согласно указу, должны были быть разоружены и преобразованы в политические организации в соответствии с Законом о партиях и другими законодательными актами [Amr divaniy 237, 2019].

За этим последовал указ премьер-министра Абдульмахди № 331 от 19 сентября 2019 г. В новой структуре командования народным ополчением было место для командующего – Фалеха аль-Файяда, но его не оказалось для наделенного особыми полномочиями заместителя [Al-Iraq. Amr diwani bi shaan al-hasd ash-shaabi 2019]. Полномочия аль-Мухандиса отныне были четко определены официально утвержденным штатным расписанием.

Спустя три с половиной месяца ликвидация аль-Мухандиса американцами, хоть и была открытым нарушением иракского государственного суверенитета, однако отвечала интересам федеральной власти с точки зрения наведения порядка в силовых структурах. Амбициозный Аль-Мухандис, с его огромным авторитетом в силовых кругах, не мог вписаться в формируемую для ополчения бюрократическую структуру. В конце февраля

2020 г. проиранские лидеры ополчения договорились, что опустевшее место аль-Мухандиса в статусе главы начальника штаба хашда займет Абдульазиз аль-Мухаммадауи, известный под псевдонимом Абу Фадак, – давний участник силовых операций шиитских вооруженных группировок. Однако против его кандидатуры выступили командиры формирований, близких к высшему шиитскому духовенству Ирака («патриоты»). По мнению последних, «для назначения заместителя Организации народного ополчения должны быть соответствующие условия, которых на данный момент нет» [Rajul az-zill yakhruj ilan-nur 2021].

Таких условий, действительно, не было. Премьер-министр Абдульмахди ушел в отставку 29 ноября 2019 г. в результате массовых антиправительственных выступлений. К тому времени, как надо было определяться с кандидатурой преемника аль-Мухандиса, он был в статусе исполняющего обязанности премьер-министра и не обладал полномочиями утверждать назначения такого рода. Новый премьер-министр – Мустафа аль-Казыми был утвержден парламентом лишь 6 мая 2020 г. С тех пор сообщения об официальном утверждении верховным главнокомандующим Абдельазиза аль-Мухаммадауи на высокий пост в структуре ВС Ирака не появлялись. Вопрос так и остался в подвешенном состоянии: для аль-Казыми, известного тесным сотрудничеством с США¹⁰, вряд ли возможно поставить свою подпись под указом о назначении выбранного проиранскими лидерами хашда аль-Мухаммадауи. К тому же Вашингтон в лице главы американского госдепартамента М. Помпео 3 сентября 2020 г. признал аль-Мухаммадауи международным террористом, представляющим угрозу США [Designation of Abd al-Aziz... 2021]. Опубликовано это решение было лишь 19 января 2021 г., через три недели после объявления министерством финансов США санкций против командующего Организацией народного ополчения Фалиха аль-Файяда. В ответ на санкции МИД Ирака выразило недоумение, назвав их введение «неприятным сюрпризом» [Press Statement 2021]. Санкции против аль-Мухаммадауи так и остались без реакции Багдада, что косвенно подтверждает его отсутствие в списках иракской высшей государственной номенклатуры.

Фалих аль-Файяд, будучи командующим силами ополчения, не пользовался популярностью его харизматичного заместителя аль-Мухандиса. Аль-Файяд имел репутацию политика, аль-Мухандиса воспринимали как бойца. Шок от гибели аль-Мухандиса для шиитских масс и их симпатизирующих Ирану «комиссаров» был велик. Лишившись своего символа, они стали искать ему замену, обратив взоры на другую харизматическую личность – Муктада ас-Садра. Когда-то этот религиозно-политический деятель вдохновлял знаменитую «Армию Махди», изрядно потрепавшую американцев в Эн-Наджафе в 2004 г. В дальнейшем его ассоциировали с ополченскими формированиями «Сарая ас-Салам» («Роты мира»), преобразованными в соответствии с указом премьер-министра № 237 в бригады 313 и 314 ВС Ирака.

Хотя ас-Садр и ответил на чаяния оскорбленных масс организацией «миллионного марша» против военного присутствия США в Ираке 24 января 2020 г., его позиции в отношении ополчения далеко не однозначны. В 2017 г., при премьер-министре Хайдари аль-Аббади, он заявлял, что необходимо соблюдать монополию государства на действия

¹⁰ Аль-Казыми с июня 2016 г. по апрель 2020 г. возглавлял Национальную службу разведки Ирака. Удар американского беспилотника по кортежу Сулеймани и аль-Мухандиса был осуществлен во время его руководства. Из его ранней биографии известна работа в качестве теледокументалиста на BBC и Channel 4, а также корреспондента ведущих арабских газет и журналов. С 1999 по 2003 г. аль-Казыми был программным директором иракской службы радиостанции «Свободная Европа», в 2003 г. присоединился к Фонду Память Ирака (Iraq Memory Foundation) – международному пиар-проекту Вашингтона для оправдания вторжения в Ирак фактами массовых нарушений прав человека режимом Саддама Хусейна после того как выяснилось, что американские утверждения о разработке им оружия массового поражения не соответствовали действительности (см. [Mustafa Al-Kadhimiyy]).

В материалах Викиликс аль-Казыми упоминается в 2009 г. в качестве строго конфиденциального информатора посольства США в Багдаде (см. [Public Condemnation...]).

с оружием, призывая разоружить формирования хашда и распределить их бойцов по подразделениям ВС Ирака [Muqtada as-sadr yutalib... 2017]. Глава правительства возражал ас-Садру, который, предположительно, вбросил в общество эту идею в качестве пробного шара для дальнейшего внедрения. На практике идею ассимиляции ополченцев ВС Ирака реализовал преемник аль-Аббади – Адиль Абдульмахди.

Курс на восстановление монополии государства на действия с оружием продолжил и премьер-министр Мустафа аль-Казыми при партнерстве с ас-Садром как основным партнером главы государства. Это произошло после телеинтервью Кайса аль-Хазаали — лидера шиитского формирования «Асаиб ахль аль-хакк». Он заявил, что некоторые стороны «на самом деле говорят не о реально неподконтрольной силе, а о конкретных формированиях». Другой деятель ополчения, депутат парламента от шиитского блока «Аль-Фатх» Карим Альяуи напомнил, что оружие ополченцев «было причиной сокрушения ИГИЛ и освобождения провинций, захваченных террористическими бандами». Двойной ответный удар по противникам расформирования ополчения последовал в Твиттере: глава правительства объявил об идущих «операциях по восстановлению престижа государства и верховенства закона». Вслед ас-Садр призвал отряды ополчения избавиться от «вредных элементов», чтобы внести вклад в «восстановление престижа государства» и предпринять усилия «для интеграции положительных элементов в силы безопасности» [Ash-Shammari 2020].

Влияние народного ополчения на развитие политической ситуации в Ираке можно проиллюстрировать следующими основными фактами и тенденциями:

– хашд за время своего существования с 2014 г. превратился во влиятельную военно-политическую организацию, сыгравшую важную роль в борьбе против экстремистов «Исламского государства» на фоне изначально низкой моральной мотивации ВС Ирака;

– тесная связь лидеров хашда с иранскими силовыми структурами сделала его проводником влияния Тегерана в Ираке. Со стороны иракского правительства, взявшего курс на интеграцию ополчения в федеральные силовые структуры, это вызвало противодействие. Устранение Вашингтоном Абу Махди аль-Мухандиса вместе с иранским генералом Сулеймани на территории формально суверенного государства породило мощную волну антиамериканских настроений в иракском обществе;

– антиамериканские настроения не имели никаких реальных юридических и организационных последствий для возглавляемого США международного контингента в Ираке, что продемонстрировало ограниченный суверенитет иракского государства в важнейших вопросах государственного функционирования, связанных с безопасностью;

– само появление хашда обозначило важную роль высшего шиитского духовенства в определении военно-политического курса Ирака. Его основной задачей стала ликвидация квазигосударственного образования, созданного на обширных территориях к западу и северу от Багдада суннитскими экстремистами. Существованию Ирака как единого и независимого государства это представляло серьезную угрозу. В начальный период своего существования хашд еще не имел четкого юридического оформления, однако обладал серьезным каноническим обоснованием с точки зрения исламского религиозного права, обеспеченным фетвой ас-Систани;

– лидеры шиитского ополчения с опытом руководства шиитскими вооруженными формированиями становились частью иракского политического истеблишмента, с влиянием которого Вашингтону так или иначе приходилось считаться. Параллельно с этим бойцы ополчения приобретали официальный статус военнослужащих со всеми правами и обязанностями;

– еще не будучи частью ВС Ирака, шиитское ополчение фактически несло основную тяжесть задачи по восстановлению государственного суверенитета на захваченных экстремистами территориях, что заставило федеральный центр закрывать глаза на сообщения о военных преступлениях ополченцев;

%8A%22-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AC%D9%87%D8%B2%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9).

As-Seyid Hadi al-Amiri: Al-Maliki huwa man assas al-hashd as-shaabi (2016) [Сейид Хади аль-Амири: Аль-Малики это тот, кто создал народное ополчение] // Youtube. 29.06 (https://youtu.be/6--9hwA_p9A).

As-Sistani: Qatl Suleimani intihak li siyadat al-Iraq yajib kabh jamahih (2020) [Ас-Систани: убийство Сулеймани – нарушение суверенитета Ирака, которое необходимо обуздать] // CNN Arabic. 03.01 (<https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2020/01/03/sistani-iraq-iran-soleimani-usa>).

Baad iatiqal al-Khafaji. Tahthirat min taazum nufuz amn al-hashd (2019) [После ареста аль-Хафаджи: Предупреждения о росте влияния управления безопасности ополчения]. Al-Arabiya.net. 11.02 (<https://www.alarabiya.net/arab-and-world/iraq/2019/02/11/%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D8%B9%D8%AA%D9%82%D8%A7%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D9%81%D8%A7%D8%AC%D9%8A-%D8%AA%D8%AD%D8%B0%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D9%86-%D8%AA%D8%B9%D8%A7%D8%B8%D9%85-%D9%86%D9%81%D9%88%D8%B0-%D8%A3%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF>).

Bawadir al-inqisam fil-“hashd as-shaabi” fil-Iraq (2020) [Признаки раскола в «народном ополчении» в Ираке] // Swissinfo.ch. 12.12 (<https://www.swissinfo.ch/ara/%D8%A8%D9%88%D8%A7%D8%AF%D8%B1-%D8%A7%D9%86%D9%82%D8%B3%D8%A7%D9%85-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82/46220204>).

Designation of Abd al-Aziz Malluh Mirjirash al-Muhammadawi as a Specially Designated Global Terrorist (2021) // Federal register. 19.01 (<https://www.federalregister.gov/documents/2021/01/19/2021-01003/designation-of-abd-al-aziz-malluh-mirjirash-al-muhammadawi-as-a-specially-designated-global>).

Eaton T., Cheng C., Mansour R., Salisbury P., Yazigi J., Khatib L. (2019) Conflict Economies in the Middle East and North Africa // Chatham House Report, June (https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2019-06-21-Conflict-Economies-MENA_0.pdf).

Fatwa al-jihad al-kafaiy (13/6/2014) (2016) [Фетва о джихаде по способностям (13/6/2014)] // Официальный сайт «Сил народной мобилизации». 26.12 (<http://al-hashed.net/2016/12/26/%D9%81%D8%AA%D9%88%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%87%D8%A7%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%81%D8%A7%D8%A6%D9%8A-13-6-2014/>).

Iraq parliament passes resolution to expel US-led coalition troops from country (2020) // France 24. 05.01 (<https://www.france24.com/en/20200105-iraq-parliament-passes-resolution-to-expel-us-led-coalition-troops-from-country>).

Iraq: Fleeing civilians being punished for Daesh’s crimes (2017) // Amnesty International UK. 16.02 (<https://www.amnesty.org.uk/iraq-isis-is-daesh-crimes-revenge-attacks-fleeing-civilians>).

Iraq: Turning a Blind Eye: the Arming of the PMU (2017) // Amnesty International. 03.01 (<https://www.amnestyusa.org/reports/iraq-turning-a-blind-eye-the-arming-of-the-pmu/>).

Kazimi Nibras (2016). The Origins of the PMUs. *Talisman-gate.com*. 01.07 (<https://talisman-gate.com/2016/07/01/the-origins-of-the-pmus/>).

Marasim janaiziyani li Suleimani fi Karbala wan-Najaf qabl naql al-juthman ila Tehran as sabt (2020) [Похороны Сулеймани в Кербеле и Эн-Наджафе перед отправкой останков в Тегеран в субботу] // CNN Arabic. 03.01 (<https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2020/01/03/iraq-iran-soleimani-funeral-tehran>).

Mufawwadhiyat huquq al-insan tarudd alat-tihamat «Human Rights Watch» lil-hukuma al-iraqiya wal-hashd ash-shaabi (2018) [Комиссарият по правам человека ответил на обвинения «Хьюман райтс уотч» в адрес иракского правительства и народного ополчения] // Официальный сайт «Сил народной мобилизации». 05.02 (<https://al-hashed.net/2018/02/05/%D9%85%D9%81%D9%88%D8%B6%D9%8A%D8%A9-%D8%AD%D9%82%D9%88%D9%82-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%A7%D9%86-%D8%AA%D8%B1%D8%AF-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%A7%D8%AA%D9%87%D8%A7%D9%85%D8%A7%D8%AA-%D9%87%D9%8A/>).

Muqtada as-sadr yutalib bi hall al-hashd wal-Abbadi yarfudh (2017) [Муктада ас-Садр призывает распустить хашд, а аль-Аббади против] // Dailysabah.com. 05.08 (<https://www.dailysabah.com/arabic/arab-world/2017/08/05/%D9%85%D9%82%D8%AA%D8%AF%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%B7%D9%84%D8%A8-%D8%AD%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A-%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A8%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D9%8A%D8%B1%D9%81%D8%B6>).

Mustafa Al-Kadhimi // Официальный сайт Iraqi Memory Foundation. (<http://www.iraqmemory.com/en/about>).

Nass al-amr ad-diwanii lil-Abbadi bi takyif awdhaa muqatili al-hashd ash-shaabi (2018) [Текст правительственного указа аль-Аббади об урегулировании статуса бойцов народного ополчения] // Alalamtv.net. 09.03 (<https://www.alalamtv.net/news/3416296/%D9%86%D8%B5-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%85%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%8A%D9%88%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D9%84%D9%84%D8%B9%D8%A8%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D8%A8%D8%AA%D9%83%D9%8A%D9%8A%D9%81-%D8%A7%D9%88%D8%B6%D8%A7%D8%B9-%D9%85%D9%82%D8%A7%D8%AA%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A>).

Press Statement. Republic of Iraq, Ministry of Foreign Affairs (2021) // Mofa.gov.iq. 09.01 (<https://www.mofa.gov.iq/2021/01/?p=20255>).

Public Condemnation of Corruption and Poverty on the Sidelines of Ashura Commemoration in Karbala // Wikileaks.org. (https://wikileaks.org/plusd/cables/09BAGHDAD3361_a.html).

Qanun hayat al-hashd ash-shaabi [Закон об Организации народного ополчения] // Официальный сайт министерства юстиции Ирака. (<https://www.moj.gov.iq/view.2899/>).

Rajul az-zill yakhruj ilan-nur.. Man huwa Abu Fadak, khalifat al-Muhandis bil-Iraq? (2021) [Человек тени выходит на свет: Абу Фадак, наместник аль-Мухандиса, кто он?] // Al-jazeera.net. 23.02 (<https://www.aljazeera.net/news/politics/2020/2/23/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A-%D8%A3%D8%A8%D9%88-%D9%81%D8%AF%D9%83-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%87%D9%86%D8%AF%D8%B3>).

Rempfer K. (2019) Iran killed more US troops in Iraq than previously known, Pentagon says // Military Times. 04.04 (<https://www.militarytimes.com/news/your-military/2019/04/04/iran-killed-more-us-troops-in-iraq-than-previously-known-pentagon-says/>).

Rudolf I. (2020) «The Future of the Popular Mobilization Forces after the Assassination of Abu Mahdi al-Muhandis». Iraq in Transition: Competing Actors and Complicated Politics // Foreign Policy Research Institute.

Treasury Designates Individual, Entity Posing Threat to Stability in Iraq (2009) // US Department of Treasury. 07.02 (<https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg195.aspx>).

REFERENCES

Abu Mahdi al-Muhamdis yarudd alal-Maliki: al-Marjiya hiya man assasat al-hashd (2017) [Abu Mahdi al-Muhandis in Response to al-Maliki: the Marji'ya Is the One Who Created the Mobilization Forces]. *Youtube*, 03.12 (<https://youtu.be/NzQ1BKLBzW8>).

Ajil. Wasiyat ash-shahid Abu Mahdi al-Muhandis qabl maqtalihi bil-ghara al-amrikiya (2020) [Ugent: The Last Will of the Martyr Abu Mahdi al-Muhandis before Being Killed in the American Raid]. *Youtube*. 03.01 (https://youtu.be/4jD_6gQNJPo).

Aleksandrov S.A., Savicheva E.M. (2020) Iraq segodnya: na puti k stabilnosti ili novym politicheskim krizisam? [Iraq Today: On the Way to Stability or New Political Crises?]. *Azia i Afrika Segognia*, no. 10, pp. 22–28.

Al-Greity H. Qiraa fi qanun al-hashd ash-shaabi (2016) [The Reading of the Popular Mobilization Forces Law]. *Official Site of the Popular Mobilization Forces*, 26.11 (<http://al-hashd.net/2016/11/26/%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%A1%D8%A9-%D9%81%D9%8A-%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A/>).

Al-Hukuma al-iraqiya: shakkalna lajnatan lit-tahqiq fi ahdath al-Hawija (2013) [Government of Iraq: We Created a Fact finding Commission for Hawija Events]. *Site of the Kurdistan Democratic Party*, 24.04 (<https://www.kdp.info/a/d.aspx?l=14&a=48343>).

Al-Iraq. Amr diwanii bi shaan al-hashd ash-shaabi wa hathihi at-tafasil (2019) [Iraq: Executive Order about the Popular Mobilization Forces in Detail]. *Al-arabiya.net*, 21.09 (<https://www.alarabiya.net/arab-and-world/iraq/2019/09/21/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A3%D9%85%D8%B1-%D8%AF%D9%8A%D9%88%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%A8%D8%B4%D8%A3%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8>).

D9%8A-%D9%88%D9%87%D8%B0%D9%87-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B5%D9%8A%D9%84).

Al-Salhy Suadad (2020) REVEALED: The true story behind Kataeb Hezbollah and Kadhimi's conflict. *Middle East Eye*, 21.08 (<https://www.middleeasteye.net/news/iraq-kadhimi-kataeb-hezbollah-conflict-true-story>).

Amr divaniy 237 (2021) [Executive Order No. 237]. *Official site of the Prime-Minister of Iraq* (<https://www.pmo.iq/press2019/1-7-201903.htm>).

Ash-Shammari, Baraa (2020) Muqtada as-Sadr yad'u li damj "al-anasir al-jevida" bil-hashd asha-shaabi bil-ajhiza al-amniya al-iraqiya [Muqtada as-Sadr Calls to Integrate "the positive elements in the Popular Mobilization Forces" into Iraqi Security Structures]. *Alaraby.co.uk*, 01.09 (<https://www.alaraby.co.uk/%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%AF%D8%B9%D9%88-%D9%84%D8%AF%D9%85%D8%AC-%22%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%86%D8%A7%D8%B5%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%AF%D8%A9%22-%D8%A8%D9%80%22%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A%22-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AC%D9%87%D8%B2%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9>).

As-Seyid Hadi al-Amiri: Al-Maliki huwa man assas al-hashd as-shaabi (2016) [Seyid Hdsi al-Amiri: Al-Maliki is the One Who Created the Popular Mobilization Forces]. *Youtube*, 29.06 (https://youtu.be/6-9hwA_p9A).

As-Sistani: Qatl Suleimani intihak li siyadat al-Iraq yajib kabh jamahih (2020) [As-Sistani: Assassination of Suleimani Represents Violation of Iraqi Sovereignty That Must Be Curbed]. *CNN Arabic*, 03.01 (<https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2020/01/03/sistani-iraq-iran-soleimani-usa>).

Baad iatiqal al-Khafaji.. Tahthirat min taazum nufuz amn al-hashd (2019) [After the Arrest of al-Khafaji: Warnings about the Growth of Influence of the Security Directorate of the Popular Mobilization Forces]. *Al-Arabiya.net*, 11.02 (<https://www.alarabiya.net/arab-and-world/iraq/2019/02/11/%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D8%B9%D8%AA%D9%82%D8%A7%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D9%81%D8%A7%D8%AC%D9%8A-%D8%AA%D8%AD%D8%B0%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D9%86-%D8%AA%D8%B9%D8%A7%D8%B8%D9%85-%D9%86%D9%81%D9%88%D8%B0-%D8%A3%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF>).

Bawadir al-inqisam fil-"hashd as-shaabi" fil-Iraq (2020) [Signs of Split in the "popular mobilization forces" of Iraq]. *Swissinfo.ch*. 12.12 (<https://www.swissinfo.ch/ara/%D8%A8%D9%88%D8%A7%D8%AF%D8%B1-%D8%A7%D9%86%D9%82%D8%B3%D8%A7%D9%85-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82/46220204>).

Designation of Abd al-Aziz Malluh Mirjirash al-Muhammadawi as a Specially Designated Global Terrorist (2021) *Federal register*, 19.01 (<https://www.federalregister.gov/documents/2021/01/19/2021-01003/designation-of-abd-al-aziz-malluh-mirjirash-al-muhammadawi-as-a-specially-designated-global>).

Eaton T., Cheng C., Mansour R., Salisbury P., Yazigi J., Khatib L. (2019) Conflict Economies in the Middle East and North Africa. *Chatham House Report*, June (https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2019-06-21-Conflict-Economies-MENA_0.pdf).

Fatwa al-jihad al-kafaiy (13/6/2014) (2016) [Fatwa about the Jihad According to Capacities (13/6/2014)]. *Official Site of the Popular Mobilization Forces*, 26.12 (<http://al-hashed.net/2016/12/26/%D9%81%D8%AA%D9%88%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%87%D8%A7%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%81%D8%A7%D8%A6%D9%8A-13-6-2014/>).

Iraq parliament passes resolution to expel US-led coalition troops from country (2020) *France 24*, 05.01 (<https://www.france24.com/en/20200105-iraq-parliament-passes-resolution-to-expel-us-led-coalition-troops-from-country>).

Iraq: Fleeing civilians being punished for Daesh's crimes (2017) *Amnesty International UK*, 16.02 (<https://www.amnesty.org.uk/iraq-isis-is-daesh-crimes-revenge-attacks-fleeing-civilians>).

Iraq: Turning a Blind Eye: the Arming of the PMU (2017). *Amnesty International*, 03.01 (<https://www.amnestyusa.org/reports/iraq-turning-a-blind-eye-the-arming-of-the-pmu/>).

Kazimi N. (2016). The Origins of the PMUs. *Talisman-gate.com.*, 01.07 (<https://talisman-gate.com/2016/07/01/the-origins-of-the-pmus/>).

Machtidze G.G. (2020) Borba Irana s mezhdnarodnym terrorizmom [Iran's Fight against International Terrorism]. *Vestnik MGIMO-Univesiteta*, no. 13 (5), pp. 252–265.

Mamedov R.Sh. (2017) Negosudarstvennye vooruzhennyye formirovaniya v siriisko-irakskoi konfliktnoi zone [Non-state armed formations in the Syrian-Iraqi conflict zone]. *Bolshoi Blizhnii Vostok v mirovoi ekonomike i politike. Mirovoe razvitiye*. Issue 18. Eds. by Yu.D.Kvashnin, N.V.Toganova. Moscow: IMEMO RAS.

Marasim janaiziya li Suleimani fi Karbala wan-Najaf qabl naql al-juthman ila Tahrán as sabb (2020) [Suleimany's Farewell Processions in Kerbela and Najaf before Sending Their Mortal Remains to Tehran on Saturday]. *CNN Arabic*, 03.01 (<https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2020/01/03/iraq-iran-soleimani-funeral-tehran>).

Mufawwadhyyat huquq al-insan tarudd alat-tihamat «Human Rights Watch» lil-hukuma al-iraqiya wal-hashd ash-shaabi (2018) [Human Rights Commissariat Responds to «Human Rights watch Accusations» against the Iraqi government and Popular Mobilization Forces]. *Official Site of the Popular Mobilization Forces*, 05.02 (<https://al-hashed.net/2018/02/05/%d9%85%d9%81%d9%88%d8%b6%d9%8a%d8%a9-%d8%ad%d9%82%d9%88%d9%82-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d9%86%d8%b3%d8%a7%d9%86-%d8%aa%d8%b1%d8%af-%d8%b9%d9%84%d9%89-%d8%a7%d8%aa%d9%87%d8-%a7%d9%85%d8%a7%d8%aa-%d9%87%d9%8a/>).

Muqtada as-sadr yutalib bi hall al-hashd wal-Abbadi yarfudh (2017) [Muqtada as-Sadr Calls to Disband the Hashd, and al-Abbadi Is Against This]. *Dailysabah.com.*, 05.08 (<https://www.dailysabah.com/arabic/arab-world/2017/08/05/%D9%85%D9%82%D8%AA%D8%AF%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%B7%D9%84%D8%A8-%D8%AD%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A-%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A8%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D9%8A%D8%B1%D9%81%D8%B6>).

Mustafa Al-Kadhimiyy. *Iraqi Memory Foundation Official Site*, (<http://www.iraqmemory.com/en/about>).

Nass al-amr ad-diwanii lil-Abbadi bi takyif awdhaa muqatili al-hashd ash-shaabi (2018) [The Text of the Executive Order of al-Abbadi about Settling the Status of Popular Mobilization Forces Fighters]. *Alalamtv.net.*, 09.03 (<https://www.alalamtv.net/news/3416296/%D9%86%D8%B5-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%85%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%8A%D9%88%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D9%84%D9%84%D8%B9%D8%A8%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D8%A8%D8%AA%D9%83%D9%8A%D9%8A%D9%81-%D8%A7%D9%88%D8%B6%D8%A7%D8%B9-%D9%85%D9%82%D8%A7%D8%A%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A>).

Press Statement. Republic of Iraq, Ministry of Foreign Affairs (2021) *Mofa.gov.iq*. 09.01 (<https://www.mofa.gov.iq/2021/01/?p=20255>).

Public Condemnation of Corruption and Poverty on the Sidelines of Ashura Commemoration in Karbala. *Wikileaks.org*. (https://wikileaks.org/plusd/cables/09BAGHDAD3361_a.html).

Qanun hayat al-hashd ash-shaabi [Law about the Popular Mobilization Forces Commission]. *Official Site of the Ministry of Justice of Iraq* (<https://www.moj.gov.iq/view.2899/>).

Rajul az-zill yakhruj ilan-nur.. Man huwa Abu Fadak, khalifat al-Muhandis bil-Iraq? (2021) [The Shadow Man Goes out to the Light: Abu Fadak, the Successor of al-Muhandis, Who Is He?]. *Al-jazeera.net*. 23.02 (<https://www.aljazeera.net/news/politics/2020/2/23/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A-%D8%A3%D8%A8%D9%88-%D9%81%D8%AF%D9%83-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%87%D9%86%D8%AF%D8%B3>).

Rempfer K. (2019) Iran killed more US troops in Iraq than previously known, Pentagon says. *Military Times*, 04.04 (<https://www.militarytimes.com/news/your-military/2019/04/04/iran-killed-more-us-troops-in-iraq-than-previously-known-pentagon-says/>).

Rudolf I. (2020) «The Future of the Popular Mobilization Forces after the Assassination of Abu Mahdi al-Muhandis». *Iraq in Transition: Competing Actors and Complicated Politics. Foreign Policy Research Institute*.

Treasury Designates Individual, Entity Posing Threat to Stability in Iraq (2009). *US Department of Treasury*, 07.02 (<https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tgl195.aspx>).

Информация об авторе

Крылов Герман Леонидович – соискатель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН. Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12. E-mail: german_krylov@mail.ru

About the author

German L. Krylov – PhD student, Center of Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Address: 12, Ulitsa Rozhdestvenka, Moscow, Russian Federation, 107031. E-mail: german_krylov@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 23.03.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 26.04.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 29.04.2021